

ДУША БЕЗ МАСКИ

Семь дней 1993. - 8-14 февр. (сб) - с 1

«Шаляпинский цикл: к 120-летию со дня рождения великого артиста России и мира»

Все легенды побоку. И сверхъестественные чары, чем якобы он и сражал современников. И нездешнее, нечеловеческое артистическое впечатление. И мощь голоса.

Нет, не мистика — просто каторга работы плюс любовь к сим кандалам. Так и работал — густо, вкусно, умно, азартно... Но подчас — умереть был!

Что до такого впечатления... И до него были певцы-актеры. Шаляпин усугубил драматическую канву музыки — и всюду: в песне ли, в романсе, в опере у него все пело и играло. Даже пауза. Нотка была обдумана и пропущена через сердце, а главное, проверена чутым правды. Он говорил: «Единственно правильным путем к красоте я признал для себя правду». Никаких подставок, никакой выспренной героизации. Жизненно то, что смешивает героическое и обыденное, трагическое и камерное, достойное и ничтожное. Лепил рисунок полутонами, а видел сверхобраз, сверхзадачу. Станиславский признался: систему делал с Шаляпина.

О голосе его несли и несут вздор. И что он силищи прегромоздней, и рыка звериного, от чего стекла и люстры дребезжат. У него высокий был бас, певучий. Случались на Руси мощней голоса. Но не природой брал Шаляпин — творением, умением великим мудро и экономно распределять силу и краску, ритм и паузы. А то, что производил его бас впечатление чего-то мощного и богатырского... Это да! Он и был богатырем-волгарем, самым что ни на есть русским, былинным, с речью терпкой и до мурашек уютной, лепой. Так и пел. Так и жил. Так и писал.

Кому неведом крик и подвиг его сердца — исповедальнейшая книга «Маска и душа», тот не знает Шаляпина.

«Все противоречия русской жизни, русского быта и русского характера, образцы которых читатель не раз встретит в моих рассказах, находят в конце концов высшее примирение в русском художественном творчестве, в гармонических и глубоких созданиях русского гения».

О других это сказал. А вышел про себя.

И теперь, читатель, самое последнее слово в честь того, кто был и кто не убыл: мы спасемся только тогда, когда русская Земля, стряхнув с себя коросту наносного, начнет рождать богатырей статью: шаляпинской.

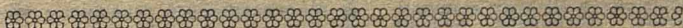
ВИКТОР УЛАНОВ

завершается пятисерийным публицистически-музыкальным радиофильмом, возвращающим, наконец-то, России Шаляпина — человека и гражданина: «ЛОЖЬ И ПРАВДА О ФЕДОРЕ ШАЛЯПИНЕ НА ФОНЕ ТРАГЕДИИ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917».

Автор и ведущий цикла — публицист ТОМ ЕМЕЛЬЯНОВ. 8, 9, 10, 11 и 12 февраля, Радио-1, 21.00.

В НАЧАЛЕ ПУТИ

«Мое имя в искусстве
заработано мною потом
и кровью и
всевозможными
лишениями. Имя мое
не раз прославляло мою
Родину далеко
за пределами ее, можно
сказать, всемирно».
(Ф. Шаляпин).

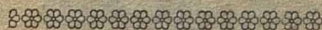

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

«Если известный политический режим подавляет мою свободу, насильно навязывает мне фетиши, которым я обязан поклоняться, хотя бы меня от них тошнило, то такой строй я отрицаю — не потому, что он называется большевистским или как-нибудь иначе, а просто потому, что он противен моей душе... Свобода человека в его жизни и труде — величайшее благо».
(Ф. Шаляпин. «Маска и душа»).

ПЕРЕД ЗАНАВЕСОМ

«Костя... куплю я
имение на Волге, близ
Ярослава. Понимаешь ли,
гора — а с нее видна
раздольная Волга...
Когда отпую, завещаю
похоронить меня там,
на холме».
(Ф. Шаляпин —
художнику К. Коровину).